

УДК 930.1

А. В. Кручковский¹, доктор исторических наук, профессор,
Т. Т. Кручковский²

Учреждение образование «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», ул. Ожешко, 22,
230023 Гродно, Республика Беларусь, ¹+375 (29) 954 06 59, kruchkovsky.andrey@yandex.by ,
²+375 (29) 783 72 42, tkruczkowski@yahoo.com

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИСТОРИОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Ф. КОНЕЧНОГО

Проблема сопоставления исторического пути Западной Европы и остального человечества в целом, а Польши и России в частности, как части западного мира или как части самостоятельного, единственного в своем роде явления, или своеобразного сочетания этих двух начал (как это пытались объяснить сторонники теории евразийства в отношении России, а в Польше — сторонники теории сарматизма), была одной из важнейших в польской и русской историософской мысли XVIII — начала XX века.

Современный цивилизационный дискурс делает актуальной историософскую теорию польского историка и философа Ф. Конечного. Цивилизация, трактуемая Ф. Конечным как главный предмет истории, является основой его поисков закономерности исторического процесса. Его занимали закономерности самого общего порядка, такие, которые имеют место на уровне наиболее высокоорганизованных социальных структур и обязательны без исключений. Исходя из данной установки, ученый определял роль и место во всемирном историческом процессе как западно-европейской цивилизации в общем, так и Польши и России в частности. В данной статье авторы рассматривают незаслуженно забытую историософскую концепцию Ф. Конечного, которая по политическим причинам не получила такой же известности, как работы О. Шпенглера, Н. Я. Данилевского и А. Тойнби, однако должна рассматриваться как явление одного порядка.

Ключевые слова: Ф. Конечный; историософия; историография; концепция; цивилизация; латинская цивилизация; туранская цивилизация; место и роль; историческая закономерность.

Библиогр.: 18 назв.

A. W. Kruczkowski¹, Doctor of Historical Sciences, Professor
T. T. Kruczkowski²

Educational institution “Yanka Kupala State University of Grodno”, 22 Ozsheshko Str., 230023 Grodno,
the Republic of Belarus, ¹+375 (29) 954 06 59, kruchkovsky.andrey@yandex.by ,
²+375 (29) 783 72 42, tkruczkowski@yahoo.com

MAIN THEORETICAL PROVISIONS OF THE HISTORIOSOPHICAL CONCEPT OF F. KONECHNY

The problem of comparing the historical path of Western Europe and the rest of mankind as a whole, and Poland and Russia, in particular, as part of the Western world, or as part of an independent, one-of-a-kind phenomenon, or a peculiar combination of these two principles (as the supporters of the theory of Eurasianism tried to explain in relation to Russia, and in Poland — supporters of the theory of Sarmatism), was one of the most important in Polish and Russian historiosophical thought of the 18th — early 20th centuries.

Modern civilizational discourse makes relevant the historiosophical theory of the Polish historian and philosopher F. Konechny. Civilization, interpreted by F. Konechny as the main subject of history, is the basis of his search for the laws of the historical process. He was interested in regularities of the most general order, such that take place at the level of the most highly organized social structures and are obligatory without exception. Based on this attitude, the scientist determined the role and place in the world historical process of both Western European civilization in general and Poland and Russia in particular. In this article, the authors consider the undeservedly forgotten historiosophical concept of F. Konechny, which, for political reasons, did not receive the same fame as the works of O. Spengler, N. Ya. Danilevsky and A. Toyinby, however, should be considered as a phenomenon of the same order.

Key words: F. Konechny; historiosophy; historiography; concept; civilization; Latin civilization; Turanian civilization; place and role; historical pattern.

Ref.: 18 titles.

Введение. Современный мир, характеризующийся ускорением социального развития, представляет собой сообщество, в котором происходит определенное сближение различных типов цивилизаций, формирование относительно единого мирового сообщества с общими ценностями. В противовес глобализационной теории, существуют историософские теории, оценивающие развитие человечества как путь развивающихся отдельных цивилизаций. Согласно данным теориям, глобализация обречена на поражения.

В связи с современной ситуацией особый интерес и научную актуальность представляет осмысление философско-исторической интерпретации данной проблематики в русской и польской исторической науке конца XVIII — начала XX века. В польской историографии после периода Польской Народной Республики (ПНР) усилилось внимание к творческому наследию немарксистских мыслителей. В свою очередь, после освобождения российской науки от марксистских догм данная проблематика актуализировалась, усилилась в ней тенденция к цивилизационно-культурному изоляционизму и новому цивилизационному противостоянию [1, с. 25].

И в этом отношении как для польской, так и белорусской и российской наук представляет особый интерес историософская концепция цивилизационного развития Ф. Конечного. Его труды являются источниковой базой нашей статьи. Ф. Конечный написал значительное количество научных трудов, главным из которых является «О множестве цивилизаций» [2] и «Польский Логос и этос» [3]. Он изложил свое определение цивилизации, выделил их основополагающие принципы, определил место и роль их в мировой истории, в том числе Польши и России. Ее историософская актуальность в современном мире особенно заметна на фоне «Конца истории» Ф. Фукуямы [4] и «Столкновения цивилизаций» С. Хантингтона [5].

В отличие от А. Тойнби или О. Шпенглера, на стороне Ф. Конечного не было благоприятных обстоятельств (работы изданы в 1920-х и 1930-х годах). Это небольшое количество и значительные задержки с переводами произведений на английский язык, его заклеили в ПНР как националиста или антисемита. Эти ярлыки, повторявшиеся со времен ПНР, привели к тому, что в советском и постсоветском русскоязычном научном пространстве его концепция была практически неизвестна.

В результате историософская мысль Ф. Конечного была малоизвестна в ПНР, а тем более в СССР. На Западе она распространялась главным образом благодаря деятельности немецкого ученого Антона Хилькмана в 1950-е годы [6, с. 61—93]. Своеобразной кульминацией научной известности историка стал перевод на английский язык и публикация его основного труда — «О множественности цивилизаций» с предисловием А. Тойнби. Он писал, что эта работа «...представляет собой несколько взаимных исследований структуры социальной жизни в самом большом масштабе, возникших в течение последних двух поколений» [7].

С 1980-х годов интерес к историософии Ф. Конечного в Польше стал расти. Этот факт был обусловлен несколькими причинами: концепция ученого представляла собой чрезвычайно оригинальное видение мира, разделенного между антагонистическими цивилизациями в момент политической трансформации стран Центральной и Восточной Европы и присоединения их к Евросоюзу, идея Ф. Конечного о принадлежности этих стран к западной цивилизации и принципиальной невозможности их функционирования в рамках туранской цивилизации (русского мира). Этот плюрализм цивилизаций (по Ф. Конечному) является явным предвосхищением столь популярного в настоящее время видения «столкновений цивилизаций» С. Хантингтона.

В результате концепция Ф. Конечного обогатилась значительной историографией предмета исследования. Л. Гавор представил основные положения историософской концепции Ф. Конечного и показал роль Польши в указанной концепции [6]. П. Билински описывает жизненный и научный путь Ф. Конечного [8]. Я. Скочински в своем исследовании показывает, как взаимосвязаны история, цивилизация и культура в историософской концепции ученого [9]. П. Безат, характеризуя цивилизационный подход Ф. Конечного, описывает устройство цивилизаций по Конечному [10].

Интересовался историософской концепцией Ф. Конечного и известный польский историк и философ З. Кудерович. Он рассматривает закономерности исторического процесса в интерпретации Ф. Конечного [11]. Я. Скочински отмечает, что исследовательская позиция Ф. Конечного, а также характер исторических прав требуют особого подхода к историософской части науки о цивилизации. Именно в этом смысле, объясняя свойства мысли Ф. Конечного, С. Свежавски интерпретирует науку о цивилизации как образец социологической историософии, а Я. Скочински обращает внимание на ее структуралистскую философию [9].

Не остался без определенного внимания и вопрос о месте России в концепции Ф. Конечного: о нём писала Х. Ковальска, отмечая взаимоотношения с восточным соседом Польши — Россией, а также оценки культуры этой страны в понимании Ф. Конечного [12]. К. Блаховска представила основные положения историософской концепции Ф. Конечного в отношении истории России [13].

Ф. Конечный недостаточно известен в русскоязычной историографии. Среди российских исследователей можно выделить статью В. М. Диановой [14]. В ней рассказывается о биографии и кратко о концепции Ф. Конечного.

В контексте оценочных позиций российской исторической полонистики относительно М. Здеховского, как одного из коллег Ф. Конечного, его труд отмечается Т. Т. Кручковским [15]. Определенные моменты историософской концепции Ф. Конечного и ее преломление в исторической практике в контексте творчества М. Здеховского нашли отражение в исследовании польского историка З. Опацкого [16].

Материалы и методы исследования. Теоретико-методологические основы статьи опираются на основополагающие, выработанные историософской мыслью принципы и методы научного исследования. Будущее исторической науки будет определяться многообразием методологических подходов и исторических концепций, которые все не смогут претендовать на универсальность. В решении поставленных исследовательских задач авторы опирались на основополагающие принципы исторической науки — историзма и объективности, а также ценностный подход. Практическим воплощением выше-названных принципов в процессе подготовки настоящей работы было применение общенаучных и специально-исторических методов. Методы, применяющиеся в историографии, хотя и используются и в других областях исторической науки, но имеют существенную специфику. Наиболее используемыми специально-историческими методами являлись: историко-типологический, историко-системный, историко-генетический, историко-сравнительный, ретроспективного и перспективного анализа и т. д.

Результаты исследования и их обсуждение. Феликс Конечны родился в Кракове 1 ноября 1862 года. В 1888 году Ф. Конечны закончил учебу на философском отделении Ягеллонского университета и защитил докторскую диссертацию по теме «Ранние отношения Ливонии с Польшей до 1393 года». Среди поколения краковских историков, которые оказали влияние на Ф. Конечного, Я. Скочински отмечает Станислава Смолку и Владислава Закжевского, которые были оригинальными мыслителями и значительными научными авторитетами того времени [9].

Ф. Конечны стал основателем (с Марианом Здеховским и Августом Соколовским) общества под названием «Славянский клуб» в Кракове. Печатным органом общества стал ежемесячник «Славянский мир», редактором которого с 1905 по 1914 год был Ф. Конечны. К важнейшим публикациям того времени относят издание первого тома «Истории России» (1917) и коллективной монографии «Польша в общей культуре» (1918).

С 1919 года Ф. Конечны стал работать в университете Стефана Батория в Вильно. Ф. Конечны защитил диссертацию и был назначен на должность профессора. Ученый работал на кафедре истории Восточной Европы. Завершая шестидесятилетие своей деятельности, Ф. Конечны исчислял свои научные достижения 26 томами объемом от 300 до 400 страниц каждый, не считая более 300 статей.

Оказавшись на преждевременной пенсии, он завершил свой основной теоретический труд — «О множестве цивилизаций» [2]. Это было одно из первых исследований истории человечества с точки зрения цивилизационного подхода. В России таким автором был Н. Я. Данилевский [15], а в Германии — О. Шпенглер [16]. Основные идеи этого труда нашли преломление в следующих исследованиях автора: «Византийская цивилизация» и «Еврейская цивилизация».

Цивилизация, трактуемая Ф. Конечным как главный предмет истории, является основой его поисков закономерности исторического процесса. Ученый понимал под цивилизацией социальный способ организации жизни общности, состоящий в идентичной, внутри данной, пространственно-временной выделенной общности: понимание закона, времени и фундаментальных ценностей человеческой жизни: добро, красота, истина, здоровье и процветание (совокупность этих ценностей называется конечными как категории человеческого существования [3]. Его занимали закономерности самого общего порядка, такие, которые имеют место на уровне наиболее высокоорганизованных социальных структур и обязательны без исключений. Такие закономерности, по мнению автора, проявляются в двух областях [6].

Первая область касается каждой цивилизации в отдельности. Несмотря на то, что цивилизации отличаются друг от друга, не соприкасаются друг с другом и каждая имеет различный, собственный и неповторимый ход истории, Ф. Конечны констатировал на их основе существование идентичных механизмов исторической изменчивости. Таковы внутренние закономерности цивилизации.

Вторая область определяется расположением множества цивилизаций в общих пространственно-временных границах. Так создается арена межцивилизационных контактов. По мнению Ф. Конечного, цивилизационные встречи протекают по определенным правилам — внешним закономерностям. Эти закономерности внутри и вне цивилизации он описывал как наиболее общие исторические законы. «Из исторических исследований можно извлечь сотни законов, истин и правил, формулирующих детали истории коллективной жизни, которыми мы здесь не занимаемся. Мы имеем в виду только те за-

коны, которые определяют исторический порядок во все времена и для всех народов, об основных правах» [3, с. 47]. Всего на уровне цивилизованно организованной социальной реальности он находил шесть таких прав [6].

На этих уровнях, которые, по его мнению, охватывают все проявления социальной жизни, происходит конструирование социальной реальности. Метод этого построения он называл «методом коллективной жизни» [3].

Ф. Конечны утверждал, что необходимость введения закона является условием существования любого общества в значительном историческом масштабе. Право играет важную роль в коллективной жизни, регулируя внешнее измерение межличностных отношений как минимум в трех сферах: семейной, имущественной и наследственной. Он трактует закон очень широко. По его мнению, эта нормативная сфера общественной жизни охватывает как нормирование человеческого поведения, так и все поле институционализированных отношений между частной и общественной жизнью. Эти объемы, а также отношения, обозначенные Ф. Конечным, между частным и публичным правом должны всегда согласовываться друг с другом: «...единообразие права, — писал историк, — есть первое условие ассоциации» [3, с. 31].

На втором уровне Ф. Конечны указывал на социальное ощущение времени как на один из основных параметров коллективной жизни. Он считал, что без общего понимания времени и его социального осмысления конкретные сообщества были бы лишены существенной внутренней связи, выражающейся в таких свойствах, как своевременность, обязанность или ответственность. В более общей формулировке это условие существования обществ состоит в «освоении» времени, кульминацией которого является «...историческое сознание данного общества и извлечение из него должных выводов на будущее» [3, с. 283].

В этом контексте польский исследователь объявлял себя сторонником культивирования традиции, поскольку, — повторял он вслед за И. Г. Гердером, «...культура рождается из традиции и питает традицию; традиция является стержнем всей культуры» [3, с. 33]. По мнению Ф. Конечного, основные категории человеческого существования имеют фундаментальное значение для социальной связи. Они определяют совокупность того, что определяется понятием культуры в широком смысле этого понятия.

Следовательно, польский историк придавал особое значение подчеркиванию важности человеческих экзистенциальных ценностей для социальной консолидации. Он утверждал, что только такое сообщество имеет сильную и устойчивую социальную структуру, в которой все диапазоны категорий, дополняя друг друга, создают связное и последовательное культурное целое. Достаточно хотя бы одной из ценностей в данном сообществе столкнуться с другими, чтобы социальная структура цивилизации начала расшатываться и приходиться в упадок [3].

На протяжении всего исторического процесса Ф. Конечны сосредоточивался исключительно на тех цивилизациях, которые имели большее историческое значение, имея в виду их продолжительность и присутствие в современном мире.

Ф. Конечны выделил семь таких великих цивилизаций: еврейскую, жившую в диаспоре; туранскую, в которую входят народы Туранской низменности, Средней и Северной Азии, отождествляемые также с Россией; браминскую; арабскую; китайскую; византийскую, которая не распалась с Римско-Восточной империей, так как была полностью ассимилирована в X веке Германской империей, и продолжается, по его мнению, в Германии до наших дней; и латинскую (западно-европейская) [3]. Наиболее развитой ученый считал, по причине свободы развития личности, латинскую цивилизацию, возникшую в результате слияния римской цивилизации с католицизмом.

Ф. Конечны выделял три исторических закона: первый закон — это уже упомянутый принцип пропорциональности. Он провозглашал, что условие долговечности, способности к развитию, силы, как духовной, так и материальной, социальной интеграции цивилизации и есть такой способ согласования ценностей, системы права и общественное понимание времени (т. е. плоскости организации цивилизации), что порождает гармонично связанную, без внутренних противоречий, культурную парадигму [3, с. 15].

Закон соразмерности, по Ф. Конечному, есть основа и вместе с тем связующее звено коллективной жизни. Он определяет социальную связь культурного характера, связывающую социальные группы разной величины в макроструктурный организм цивилизации. Таким образом, следствием игнорирования этой культурной сплоченности цивилизации, например, принятием культурных образцов, взятых откуда-то извне, или несоблюдением требования внутренней логики набора ценностей и принципов общественной жизни, является нарушение социальной структуры, предвещающее крах цивилизации. По

существованию закон пропорциональности представляет собой механизм, создающий и поддерживающий состояние культурного равновесия, внутренней сплоченности данной социальной системы [3, с. 15].

Другая закономерность, имеющая место внутри цивилизации, определена Ф. Конечным как закон неравенства, он касается условий развития цивилизации. По мнению историка, развитие означает усложнение социальной структуры, способность приспосабливаться к новым природным, экономическим и социальным условиям и, наконец, улучшение, усиление культурной интеграции цивилизации [3, с. 29].

Третий исторический закон Ф. Конечного касается экспансивности каждой цивилизации. Цивилизация, пока она жизнеспособна, имеет тенденцию к расширению, поэтому где бы ни встретились две жизнеспособные цивилизации, они будут противостоять друг другу. Эта естественная для цивилизации агрессивность по отношению к цивилизации других принимает различные формы как военной, так и культурной экспансии. Борьба между цивилизациями часто длится веками и никогда не заканчивается окончательным компромиссом — появлением нового качества цивилизации [3, с. 29].

По мнению Ф. Конечного, эти фундаментальные законы не исчерпывают всех закономерностей цивилизации. Он считал, что эти права еще недостаточно всеобщие, они являются лишь аспектами одного, единственного, самого общего закона, «права прав», как он их определял, который, суммируя все содержание представленных законов, обобщает их в виде лаконичного изложения: «Вы не можете быть цивилизованным в двух отношениях одновременно». Эта формула является квинтэссенцией историософской мысли ученого, она создает призму, через которую он интерпретировал исторический процесс и его смысл [3, с. 37].

Заключение. Идея цивилизационного плюрализма Ф. Конечного, несомненно, является выдающимся польским вкладом в развитие историософии, подчеркивающей культурную (или цивилизационную) дифференциацию мира человечества. Благодаря теоретическому импульсу, эта концепция соответствует проектам Я. Н. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби или С. Хантингтона. По причине малой изученности в русскоязычной научной литературе эта историософская концепция требует дальнейших исследований, в том числе в белорусской гуманистике.

Список цитированных источников

1. Кручковский, Т. Т. Проблема цивилизационного выбора Польши и его последствия в оценке русской историографии XIX — начала XX вв. / Т. Т. Кручковский // История Польши в историографической традиции XIX — начала XXI вв. : материалы Междунар. науч. конф. — Гродно, 2011. — С. 24—35.
2. Koneczny, F. O wielości cywilizacyj / F. Koneczny. — Kraków, 1935. — 478 s.
3. Koneczny, F. Polskie Logos a Ethos / F. Koneczny. — Kraków, 1921. — 323 s.
4. Fukuyama, F. The End of History and the Last Man / F. Fukuyama. — New York : Free Press, 1992. — 179 p.
5. Huntington, S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order / S. Huntington. 1996. — 640 p.
6. Gawor, L. O wielości cywilizacji. Filozofia społeczna Feliksa Konecznego / L. Gawor. — Lublin : Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2002. — 195 s.
7. Toynbee, A. Preface [w] F. Koneczny On the Plurality of Civilisation / A. Toynbee. — London, 1962.
8. Biliński, P. Feliks Koneczny (1863—1949). Życie i działalność / P. Biliński. — Warszawa, 2001. — 248 s.
9. Skoczyński, J. Glossy iuwagi / J. Skoczyński. — Kraków, 2014. — 291 s.
10. Bezat, P. Teoria cywilizacji Feliksa Konecznego / P. Bezat. — Krzeszowice, 2002. — 119 s.
11. Kuderowicz, Z. Koncepcja praw historii w ujęciu Feliksa Konecznego / Z. Kuderowicz. — Księgarnia Akademicka. — Kraków, 2000. — 278 s.
12. Kowalska, H. Prawo na Rusi. Polemika z oceną kultury ruskiej Feliksa Konecznego / H. Kowalska. — Warszawa, 2012. — 28 s.
13. Błachowska, K. Feliks Koneczny jako historyk Rosji — podstawy koncepcji / K. Błachowska [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://kliopolska-ihpan.edu.pl/images/2012-TomVI/VI09_blachowska.pdf. — Дата доступа: 12.05.2022.
14. Дианова, В. М. Теория цивилизаций Феликса Конечного: своеобразие и смысловые параллели / В. М. Дианова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/37014340/_30.pdf — Дата доступа: 08.04.2022.
15. Кручковский, Т. Т. История Польши в концепциях российской историографии XIX — начала XX века : дис. ... д-ра истор. наук : 07.00.09. — Минск, 2017. — 338 с.
16. Opacki, Z. Barbaria rosyjska. Rosja w historiozofii i mysli politycznej Henryka Kamińskiego / Z. Opacki. — Gdańsk, 1993. — 144 s.
17. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н. Я. Данилевский. — М., 1871. — 574 с.
18. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. — М., 2003. — Т. 1—2.